

E58
289

И. РУДНЕВ - РАЗИН

КОМСОМОЛ В ИЗОБРАЖЕНИИ РУССКИХ БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

55883
8

1-й экз. с. фонда

E58—
289

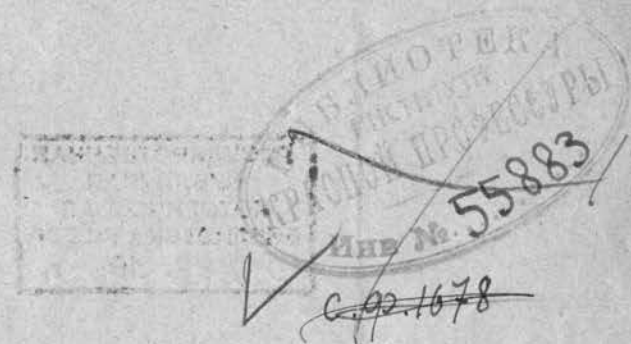
И. РУДНЕВ-РАЗИН

335.4к (47)

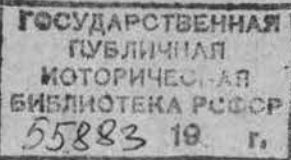
КОМСОМОЛ В ИЗОБРАЖЕНИИ РУССКИХ БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ

С ПРЕДИСЛОВИЕМ
А. СЛЕПКОВА

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
Москва 1926 Ленинград

Отпеч. в тип. „Дерзнец“
Москва, Покровка № 9.
Телефон 2-72-14 в коли-
честве 7.000 экзempl.
Главлит № 55042

ПРЕДИСЛОВИЕ

Один из видных представителей российской контр-революции, националист Шульгин, доживающий свои дни в эмиграции, выпустил недавно повесть о днях российской революции.

Последняя отразилась в его мемуарах как в кривом зеркале.

Но одно поразительно удалось Шульгину: он кричаще-ярко, стремительно и сильно выразил звериную ненависть «благородных» эксплуататоров к эксплуатируемой «черни».

Вид людской лавины из рабочих и солдат, которая смела в феврале 1917 года самодержавие и на глазах Шульгина сталкивала в пропасть буржуазную власть,—не мог возбудить в нем ничего, кроме крика бессильного бешенства.

— «Пудеметов!»—это был лозунг, который имела на своем знамени белогвардейщина во все время военной борьбы против пролетарской диктатуры.

За этим знаменем, по сути дела, шли меньшевики и эсеры, неоднократно утрамбовывавшие почву для буржуазной диктатуры. Но у этих злостнейших врагов пролетариата и трудящегося крестьянства, по крайней мере, у наиболее умных их представителей, сплошь и рядом проскальзывало понимание неотвратимой силы и массовости происходящих процессов, прорывалось понимание того, что против них, идеологов белого движения, стоят не-

победимые своей строгой волей и тягой к новому обществу без эксплуатации *массы трудящихся*.

Под своим углом зрения, теряющие под собой почву представители крахнувшей «культуры», умнейшие из них, видели, что революция потрясла самые *главные устои* старого общественного уклада. Это они чувствовали на своей шкуре ежедневно в суровые дни гражданской войны.

Скомпонованные и комментированные тов. Рудневым-Разинным впечатления и замечания разных слоев эмиграции о комсомоле дают почувствовать, что «*классовая правда*» наших врагов разменялась на мелкие монеты.

Это «сплетение сплетен», а не политические оценки.

Это слюняво-беспомощное вранье, небылицы, выдумки, злостное шипение, гнуснейшие поклепы.

Порнографически-пошлое восприятие российской революции, обывательщина, жалкое комедианство, неумение понять главное и существеннейшее, мелкотравчатая ненависть,—вот что обнаруживает лицо этих «критиков» комсомола, который является силой растущей и крепнущей, властно внедряющейся в историческое завтра.

Нам представляется, что тов. Руднев-Разин не плохо справился со своей работой.

Некоторые его комментарии могут показаться читателю несколько грубоватыми, но в основном они правильно и достаточно ярко отразили отношение комсомола к враждебным нам наблюдателям революционного роста рабоче-крестьянской молодежи.

Пусть шипят, и пусть об этом шипении знает комсомол, ибо оно дойдет до молодой рати борцов за социализм, как сигнал правильности взятого нами политического курса

А. Слепков

ВСТУПЛЕНИЕ

I. ИЗГРЫЗАННЫЕ ХВОСТЫ РУССКИХ КОНТР-РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПАРТИЙ. II. КЛАССОВАЯ БОРЬБА СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ. III. РОЛЬ ХАЛВЫ В СЛЮНЯВЫХ АТАКАХ НА КОМСОМОЛ. IV. ДОЛГИЕ «ДНИ» БЕЗ «РУЛЯ». V. НУЖНОЕ ЗАМЕЧАНИЕ ПО СУЩЕСТВУ КНИГИ

1

Все мы знаем, насколько ничтожен удельный вес остатков политических партий русской буржуазии. Распространенно говорить об этом—значит ломиться в открытую дверь. Но если так, то стоит ли подробно останавливаться на том, что они, остатки этих партий, сейчас говорят о комсомоле?

Это очень серьезный вопрос и его надо до конца продумать.

Дело в том, что многие из нас все еще не уясняют себе того, что классовая борьба на территории Советского Союза не прекратилась. Класс буржуазии разбит политически, но он живет в недрах нэп'овской России, как сила экономическая. «Новая буржуазия есть факт и мы должны ее видеть, как один из политических фактов, связанных с нэп'ом» (Г. Зиновьев). И если эта новая буржуазия в условиях нэп'а, в лице частного капитала будет обгонять и забивать государственный капитал,—тогда бесспорным ста-

нет и политическое возрождение этого класса. Изгрызанные хвосты начнут покрываться пушиной и обрастать туловищем.

Идет упорная, большая классовая борьба. Кто кого? Кооператив положит на все лопатки частный ларек, или ларек подставит основательную подножку кооперативу? Вот от чего зависит крепость союза рабочих с крестьянством. Союзу с крестьянством ищет также буржуазия,—остатки старой и новая, нэп'овская. И борьба за крестьянство в нэповской России ведется ежедневно и ежечасно. «Совершенно неважно, что эта борьба ведется в мирных формах, что эту борьбу мы ведем без звона металлического оружия. Несмотря на это, она имеет поистине гигантское значение: она, эта борьба, на деле решает все» (Н. Бухарин). Большинство шансов на победу имеет рабочий класс, ибо ему помогает государство, оно содействует всем его шагам, оно ограничивает права новой буржуазии и расширяет эти права для пролетариата и трудового крестьянства.

И, помимо всего остального, уж это одно может в достаточной мере питать ненависть новой буржуазии к пролетарскому государству. Эта ненависть может выражаться по-разному. Убийство селькоров—конкретное выражение классовой ненависти в ее острой форме. Городская буржуазия осторожнее. Она ищет путей идеологического обволакивания рабочих, прилагает все усилия к укреплению своих экономических позиций, по мере чего она будет деятельно стремиться к завоеванию для себя и политических прав. Без этого ей по-настоящему не расти. И всей своей деятельностью она расчищает леса и готовит бревна для постройки парома от далекого белого берега зарубежной эмиграции к берегу нэпа.

Становится понятным, что нити духовной связи (а подчас и не только духовной, и тогда оно входит в компетенцию ГПУ) тянутся от новой буржуазии к ее авангардным лоскуткам, развешивающимся за рубежом. Там они имеют свою печать и на страницах газет откровенно выражают

свои сокровенные мысли и желания. И по тому, как лжет о нас всему миру белогвардейская пресса, мы должны почувствовать и понять, как относится к нам наша новая буржуазия. Сотрудничество классов в нэп'е мы склонны воспринимать чересчур добродушно, с налетом маниловской мечтательности. А между тем, это сотрудничество прорезается резкой чертой классовой ненависти. Чем крепче мы становимся, тем ненавистнее, яростней и злобней воспринимают нас наши классовые враги. Свободой слова, свободой клеветнической печати они обладают за рубежом. Основная же масса наших классовых врагов отнюдь не находится за рубежом.

За соседним к комсомольскому клубу домом, на улицах и переулках советских городов и деревень, бок о бок с нами «мирно сотрудничает» наш непримиримый классовый враг.

Меньшевистские и эсеровские настроения (их стремление перейти в политическое наступление) будут крепнуть с каждым днем. Эти свои настроения новая буржуазия будет стараться (и кое-где уже старается) распространить среди отсталых слоев городской и деревенской бедноты. «На основе факта существования новой буржуазии растет новый меньшевизм. Завтра будет расти новое эсерство» (Г. Зиновьев). Этот меньшевизм и эсерство будут «новыми» только во времени,—по своему характеру, по всему своему облику это старый испытанный меньшевизм и богатое традициями, не менее испытанное эсерство.

Нам надо учесть и то, что добрую долю своих действий растущие черные силы будут направлять по адресу молодого поколения рабочих и крестьян. Как они воспринимают это поколение? Как они с ним разделяются, в случае своей победы? Ответ на эти вопросы мы услышим в тех цитатах, которые приведем из ряда белогвардейских газет.

Они балансируют, эти цитаты, между квалифицированной чепухой и преувеличенным страхом. Но тут и там одина-

ково бьется громадная, не знающая удержу ненависть к комсомольцу и к каждому рабочему и крестьянскому подростку. Тут и там выглядывают торчащие длинные уши нашей новой буржуазии. От убийц иваново-вознесенского комсомольца Каминского до лакированных журналистов белых газет тянется дружная цепь. Пусть сейчас эта цепь разорвана. Пусть главные звенья ее лежат сброшенными в советских морях. Мы будем помнить главную особенность этой цепи: не так давно она собиралась обернуться вокруг страны советом огненным кольцом. Не забудем также того, что эти желания в сердцах буржуазии может испепелить только мировая революция.

А мы уже научились эту революцию ожидать не сложа руки. Мы готовы в любую минуту пустить в ход наши руки, чтобы придушить эсеров-меньшевистствующих и кадетствующих ворон этой революции.

На пользу, на большую пользу должно послужить нам ознакомление с тем, что говорят о нас «партии, лишившиеся зубов, но целиком сохранившие язык».

2

Нам надо воспитать в каждом из нас, несмотря на то, что мы живем в стране победившего рабочего класса, большую, святую ненависть к тем, кто на нас клеветает, кто не перестает мечтать о том, чтобы измываться над каждым рабочим и крестьянским подростком, втоптывать в грязь даже самые скромные стремления рабочего класса.

Буржуазная ненависть мелка, клеветнически ползуча и труслива даже тогда, когда буржуазия у власти. Все эти черты обостряются, когда ее отстраняют от власти. Только тогда она бросает в сторону букет размалеванных фраз о благе всего «человечества».

В 1919 и 1920 год русские буржуазные писатели воспевали «потерянный рай» в образе разрушенных ватерклозетов.

И сейчас, спустя столько лет, русская белогвардейщина предается воспоминаниям в таком же стиле.

У одного покойного белогвардейского писателя юмориста мы читаем в одной из его книжек¹ такой висельнически-смешной разговор между двумя эмигрантами.

«Пять лет тому назад,—как сейчас помню,—заказал я у Альбера навагу фри и бифштекс по-гамбургски. Наваги было четыре штуки — крупные, зажаренные в сухариках, на масле, господа! С одной стороны лежал пышный ворох поджаренной на фритюре петрушки, а с другой—половина лимона. Я делал так: сначала брал вилку, кусочек хлеба и ложко отделял мясистые бока наваги от косточек.

— У наваги только одна косточка, посредине треугольником—перебил, еле дыша, собеседник...»

Таково содержание наиболее идейных, задушевных бесед печальных рыцарей России № 2.

Белогвардейский поэт Игорь Северянин разливается в лирических стихах:

— «Прежде паюсной икрой мы
намазывали булки,
Слоем толстым и зернистым
прилипала к ним икра.
Без икры не обходилось пикника
или прогулки...»

А активнейший сотрудник газеты «День», ведущей традицию ленинского комсомола, некий Михаил Осоргин, написал недавно книжку, в которой с надрывной тоской признается в одном из величайших принципов своей прошлой и настоящей жизни:

«...Я всегда любил и теперь люблю халву...»

(Из «Маленького Домика», Берлин, стр. 34)

А как насчет прочих восточных сладостей, Михаил Федорович Осоргин?

¹ Аркадий Аверченко. «Двенадцать ножей в спину русской революции». Берлин.

Тоскуют господа белые! Зеленая тоска... Вот молодая белогвардейская поэтесса Нора Лидарцева, ломая бледные руки, восклицает:

«Я шаги ускорила невольно,
Магазины весело горят...
И никто не знает, как мне больно
Без отчизны, дома и царя».

И, тоскуя, они мечтают о мести. Перед формами этой мести должны побледнеть и стусеваться картины подавления «Парижской Коммуны».

Вся зарубежная эмиграция мечтает о том времени, когда, по словам известного стихотворения:

«Веревку уготовив,
Повесим их в молчаньи».

(З. Гиппиус)

Так живет между чахоточными мечтами о прошлом, бессильной злобой на настоящее и безрассудными мечтами о будущем русская эмиграция.

Было время, когда партия рабочего класса томила в подполье и лучшие ее представители находились в изгнании и тоже были эмигрантами. И мы знаем, как жили они во главе с товарищем Лениным! Ни одной минуты не теряли наши старшие товарищи на безнадежную злобу. Пролетарская ненависть, которую испытывали большевистские эмигранты к классу угнетателей, не знала личного, не знала клеветы, не знала мелкотравчатости.

Пролетарская ненависть пряма, сурова, обличительна, бесстрашна. И это оттого, что рабочий класс неизбежный, неминуемый могильщик буржуазного общества. Дело буржуазии обречено. Только пролетариат, только его победы могут спасти общечеловеческую культуру. Оттого уверенны его действия. Оттого так резко отличны между собой буржуазная и пролетарская ненависть.

Зная этой пролетарской ненависти, которой горели и горят лучшие люди нашей большевистской партии, нам надо выше поднять и крепче утвердить в каждой комсомольской ячейке города и деревни.

Совсем кратко остановимся на тех конкретных газетах, которые мы будем цитировать в нашей книге¹. Это раньше всего «День» и «Руль». Первый № газеты «День» вышел 29 октября 1922 года. Сейчас в нем активно участвует «первый любовник февральской революции» — А. Ф. Керенский. Этот самовлюбленный человек все еще пребывает в уверенности, что по нем тоскует вся его родина. В недавно изданных им воспоминаниях он следующим образом описывает, как он давал «теку» из Ленинграда:

«...Я приказал подать мой превосходный, открытый дорожный автомобиль... Я отдавал честь, как всегда, немного небрежно и слегка улыбаясь».

(Книжка «Издалека». Берлин)

Душка Керенский не потерял своего стиля!

Вопросами о комсомоле сильно интересуется член редакции «День» — некто Н. Воронович.

Трудящимся Кубани и Чедноморья он очень хорошо известен: в 1920 году он руководил отрядом бело-зеленых бандитов в районе Сочи-Туапсе и был одним из вооруженных нахлебников Антанты.

Паинька Осоргин, почитатель халвы, нам уже слегка известен. Общая редакция газеты «День» осуществляется доктором М. М. Тэр-Погосьяном. По его изящному стилю и приятным писательским манерам приходится заключить, что в свое время он был недоучившимся ветеринарным врачом и работал по специальности. Приобретенные им в скотобойнях г. Эривани манеры он механически перенес в область эсеровской журналистики.

Помещается «День» в Берлине на Фридрихштрассе. В том же городе, на соседней улице Кохштрассе помещается редакция «Руля». Первый № «Руля» вышел 16 ноября 1920 года. Вначале его редактировал один из вождей партии кадетов — Гессен. Сейчас им руководит группа «беспартийных» редакторов.

¹ Это далеко не все, что издается белыми. Мы взяли несколько наиболее влиятельных органов белой прессы

По своей политической линии во внутренних эмигрантских вопросах это обэсеренные кадеты и окадетившиеся эсеры.

Затем идет газета «За свободу», издаваемая в Варшаве. Основана Борисом Савинковым. Вокруг газеты труппируются остатки бело-украинских банд. Редактор-издатель — видный монархист Домбровский.

Наконец, журнал «Социалистический Вестник», — орган центрального комитета заграничной группы меньшевиков¹⁾.

На страничках всех этих печатных органов изо дня в день жуется однообразная мочалка ненависти к СССР. Они потопили бы СССР в ложке воды, но бодливую корову русской контр-революции история лишила рогов.

В тщетных поисках надежного «руля» она проводит долгие сумрачные «дни», взывая на манер чеховской акушерки, которая вопила на одной свадьбе:

— Махайте на меня, махайте! Дайте мне атмосферу.

Недостаток атмосферы особенно почувствовался в 1924 году, в первый период большого, настоящего хозяйственного подъема нашей страны. Крепли все формы рабочей общественности. Невиданного роста достигло детское и юношеское движение за 1924 год. И понятно, почему комсомольскому вопросу белогвардейская печать стала уделять в этом году исключительное внимание...

В добрый час!

Ильич нас учил по-своему оценивать такого рода «любезное внимание» врагов. Мы последуем совету Ильича.

4

В заключение необходимо напомнить о том, что непосредственная задача белых газет — обрабатывать общественное мнение Запада по вопросу о советской действительности. Дать превратное, искаженное, уродливое представление о том, что такое ленинский комсомол, — составная часть этой за-

¹⁾ Нами просмотрен комплект этих газет за 1924 год и первые 3 месяца 1925 года. Все приводимые в этой книге цитаты относятся к указанному времени.

дачи. Мы увидим, что белогвардейская печать с этой задачей справляется превосходно.

Самое последнее замечание относится к форме построения нашей книги.

Мы ни разу не задаемся целью по деловому опровергнуть рассуждения белых о комсомоле. Мы целиком печатаем выдержки из белогвардейских газет и ни одной строчки не посвящаем деловой полемике.

И это отнюдь не из нашей природной склонности к «легкому жанру».

Нам, находящимся в гуще ленинского комсомола, иначе, как с чувством неподдельного юмора воспринимать теоретические выкладки белых о комсомоле нельзя. Это еще имеет своим источником нашу непоколебимую уверенность в победном исходе тех классовых боев, которые разворачиваются сейчас на наших глазах.

В силу этих обстоятельств, книга наша поневоле носит характер веселой, стремительной прогулки по археологическому музею реакции. Но чувство смешного в нас никогда не должно заглушить того классового чувства, с которым мы должны воспринимать все рассуждения наших врагов.

И мы твердо уверены: от того, что мы перепечатаем рассуждения белых о комсомоле, начиная с меньшевика Далина и кончая епископом Вениамином, от этого ряды ленинского комсомола могут только пополнеть.

А пусть они попробуют с какими угодно комментариями перепечатать выдержки из комсомольских газет и журналов?!

Бросаем вызов.

12 сентября 1925 г.

Р. С. Спешность работы явилась причиной «некоторой грубоватости» (в характере приводимых комментариев), которую правильно отметил тов. Слепков.

Автор видел главную свою задачу не в комментариях, а в самом «извлечении» этих цитат, которые в громадном большинстве своем не нуждаются ни в каких комментариях.

КОМСОМОЛ В ИЗОБРАЖЕНИИ
РУССКИХ БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ

«РАЗВАЛ ХУЛИГАНСТВУЮЩЕГО КОМСОМОЛА»

«Тысячи и десятки тысяч комсомольцев властно требуют изменения существующего режима внутри коммунистической партии».

Таков один из самых блестящих тезисов белых знатоков ленинского комсомола. А вот и приводимые ими факты. Они взяты из самой жизни. Ребята Коломенско-Голутвинского и Орехо-Зуевского районов,—слушайте! О вас речь идет. Вы герои первой части великой белой поэмы о комсомоле.

Что творится в Коломенском и Орехово-Зуевском райкомах комсомола

Долой парткомы и политграмотность!

В Коломенско-Голутвинском районе комсомольцы, не дожидаясь срока полномочий административного состава комсомольских парткомов, переизбрали его, а в Орехово-Зуевском районе комсомольцы проводят у себя устав чешских сокольских организаций, уничтожив программу по политграмотности и увеличив число часов лекций по общему образованию. Аналогичные сведения поступают из других мест центральной России, а также из Северо-Западной и Уральской области.

(«День» № 417)

Более печальные явления происходят в небольшой семье Георгия Чичерина,—народного комиссара по иностранным делам СССР.

Послушаем:

Сын Чичерина, активный комсомолец, постригся в монахи

Сам Чичерин решительно одобрил поступок своего сына

По сообщению «Матэн»¹, в Москве сын наркоминдел Чичерина, комсомолец, принял монашество, что вызвало большую сенсацию в советских кругах. По слухам, его отец одобрил поступок своего сына.

(Руль № 134)

Религиозный дурман свивает себе гнездо под крышей кремлевских башен... Это несомненно повлияет на внешнюю политику Сов. России...

И зарубежные обладатели изощренного, тонкого уха обнадеживают ряд монастырей: «ждите к себе на посту игумена преосвященного отца Георгия Чичерина».

Варшавские борзописцы помогают «Рулю» в широком распространении этого в высшей степени истинного и показательного факта.

Тайный отъезд сына Чичерина в монастырь

Берлин (А. В.). Сын Чичерина тайком покинул Москву и поступил в монастырь, где тотчас же был пострижен.

(«За свободу» № 230)

Рахитичный орган заграничных меньшевиков «Социалистический Вестник» убийственных фактов такого религиозного увлечения в комсомоле не видит, но зато он замечает нечто другое. Подслеповатые глазенки заграничных меньшевиков собственноразлично зрят, как цвет ленинского комсомола кончает самоубийством. Все, что есть способного, чуткого и восприимчивого среди красной молодежи, судорожно рвется навстречу фокстротирующей смерти. В укомах и губкомах РЛКСМ процветают ячейки подпольной «лиги самоубийств».

Гремят меньшевистские фанфары...

Выводят гибкие берлинские перья...

1 Самая распространенная парижская газета буржуазного типа

Поголовные самоубийства в РЛКСМ

В первых рядах студенчества

Ужасающий разгул, который сейчас захватил комсомольскую массу, на «верхах» ее и, в частности, в студенческих слоях, сопровождается усилением пессимизма и всяких видов психологической и умственной оторыжки. Самоубийства усиливаются, становятся обыденным явлением.

(«Социалистический Вестник» № 20/90)

На открытии монархического съезда в Константинополе летом 1921 года преподобный Вениамин заявил:

«...в огненной геене богопротивных самоубийств кончает молодая Россия».

С большим запозданием русские социал-демократы учатся прогнозу и анализу событий у епископа Вениамина.

Итак, характер комсомольца обуславливает форму его гибели. Иной, побыв в организации, прет, как угорелый, в монастырь, прикладывается к животу отца настоятеля, надевает черный клобук, такого же цвета рясу и принимается за политпросвет и экономправ-работу среди трудящихся масс монастыря.

И только лишь глухой сугробной ночью, когда все спит и одни лишь монашенки тщетно умерщвляют свою плоть, слышны звучащие тоской и болью голоса комсомольских активистов...

Но не все так быстро становятся на этот мелкобуржуазный путь. К чему вся эта монашеская канитель, когда можно сразу откомандироваться в царствие безмятежного светлого духа!?

И наиболее решительная часть комсомола прибегает к самоубийству.

Но есть еще третья часть комсомольской организации. О ней не знает ни «Сплетнический Вестник», издаваемый меньшевистскими балаболками, ни осенний и ненастный «День», ни вечно качающийся из стороны в сторону «Руль».

Зато вот панельная варшавянка «За свободу» о ней хорошо знает. Оказывается, имеется целая группа комсомоль-

цев, которые не видят выхода ни в монастыре, ни в самоубийстве.

С тоски по настоящей жизни они принимаются за... за изучение полного собрания сочинений Маркса.

Какого Маркса?

Да того самого, который с белой бородой. Того самого, который написал «Капитал», был основоположником теории научного коммунизма, словом, того Маркса, который был первым марксистом.

Ну так вот, за изучение сочинений Карла Маркса берется комсомольская масса, но...

Но в этот самый момент, когда она берется это сделать, ее схватывает, как клещами, кровавая рука, на ладони которой начертаны три буквы «ГПУ».

И красный смех неумолимых чекистов, злобный смех безжалостных гопеуистов, потрясает своды растерявшегося комсомола.

ГПУ преследует комсомольцев за изучение сочинений Карла Маркса

...А если студент-комсомолец попытается организовать кружок для чтения хотя бы того же Маркса, то через два — три месяца очутится в ГПУ, а может быть и дальше, в Соловках или Сибири.

(«За свободу» № 230)

Седые савинковские мальчики не брезгают никакой ложью. Они следуют мудрому положению одного из героев Горького: «Ни одна блоха не плоха — все черненькие, все прыгают» («На Дне»).

Аналогичный случай жестокой деятельности ГПУ узрел немного спустя меньшевистский Ванька-Встанька из «Социалистического Вестника».

Советские тюрьмы полны матросами-комсомольцами

Три месяца тюрьмы или Сибирь

Обвиняются в критике Маркса

...Начинают помаленьку выпускать. Освободили Много студентов. В тюрьме тихо попрежнему. В настоящее время сидит много матросов (около 50-ти человек), большинство комсомольцы... Обвиняются в кружковщине. Один из них взят за выступление на собрании с «критикой Маркса».

(«Социалистический Вестник» №24/94).

Но есть еще комсомольцы, — богу не молящиеся, в тюрьме не сидящие и не физкультурничающие крепкой веревкой по своим шейным позвонкам.

Так что же они делают, эти оставшиеся чудачки? Об этом нам расскажет корреспондент газеты «День».

Один иностранец, — фамилия инкогнито, — будучи сильно утомлен, решил искупаться на Москва-реке, согласно совету врача. Но, придя на берег вышеуказанной реки, оный иностранец увидел такую потрясающую картину из жизни комсомола, что в конце надорвались его больные нервы.

Вот что он увидел:

Невиданный разврат процветает среди комсомольцев

Комсомольцы и комсомолки шагают голыми

Когда я подошел к Москва-реке, я столкнулся с совершенно неожиданной картиной: на берегу стояло и сидело около 200 совершенно голых юношей и девушек, между которыми копошились дети. Тут же рядом, на берегу, лежала их одежда.

В толпе голых людей разговаривали о совершенно обыкновенных вещах. Было похоже на то, точно я попал в рай. Большинство современных Ада-

мов и Ев было совершенно равнодушно настроено, однако, некоторые с трудом скрывали свое возбуждение.

Тут же громадная толпа мальчишек, как я узнал впоследствии, юных пионеров, шныряла среди купающихся и с любопытством рассматривала голых женщин. Некоторые из них делали по адресу плохо сложенных девушек циничные замечания. Однако, никто на мальчишек не обращал ни малейшего внимания. Тут же на мосту неподалеку стояла громадная толпа народу, в которой преобладали рабочие. Некоторые из них довольно громко смеялись. Другие присоединялись к купающейся молодежи, раздевались и шли в воду, где уже сотни голых мужских и женских тел барахтались в одной густой живой каше.

На мой вопрос, давно ли началось в Москве общее купанье, юноша ответил мне:

— Началось не так давно. Так оно проще. Не нужно покупать костюмчика, да и любопытнее.

Юноша этот уже разделся и слегка почесывался. Девушка скинула рубашку и, радостно визжа и размахивая руками, побежала в воду, где бросилась в объятия голого юноши. Пройдя полверсты выше, я заметил ту же самую картину в более широких размерах, чем у моста. Тут же на берегу стояли двое милицевских и разговаривали с двумя совершенно голыми молодыми девушками. Оказалось, обе комсомолки. Старшей на вид было лет 17. На мой вопрос, как к такому обнажению на улице относится милиция, один из милицевских ответил:

— Что же, это не на улице, а на Москва-реке. Если бы барышни вышли голенькие на проспект или бульвар, я бы их, может быть, и задержал. Что же касается купального костюмчика или рубашки, то это одна привычка. Можно и «без буржуазных предрассудков».

Дальше я узнал, что тут помещается комсомольский яхт-клуб, который усиленно борется с одеждой во всех ее видах. («День» № 159)

Много интересного видят, сидя у себя там в Берлине, почтенные белые теоретики. С высоты самой лучшей обсерватории, уставившись в самый совершенный телескоп, ничего подобного на поверхности Советской России не увидишь.

Но, очевидно, для наших заграничных борзописцев лучшим оптическим инструментом для распознавания того, что творится в Советской России, служит их собственный наживной геморрой.

Он играет роль того сказочного «наливного яблочка», которое по щучьему велению показывает все, что «душе хочется».

Итак, комсомольцы идут голышом, флиртуют на воде, под водой, на суше и очевидно, под сушей,—и все это под предлогом купанья.

Но не вечно же купаться! Бывает и так, что погода не подходящая,—мочит дождичек, а порой и снежок выпадет. Климат-то, ведь, у нас «континентальный», т.е. резко выраженный. Примерно, летом жарко, зимой опять-таки холодно.

Но дело-то в том, объясняет дяденька из «Дня», что в промежутке между купаньями комсомольцы (еще не успевшие пойти в монастырь, быть посаженными в тюрьму, или кончить самоубийством), увлекаются «зеленым змием».

Пьют!

Пьют, как ошалелые. Пьют и все пропивают. До копеечки. До ниточки.

Не удивительно, что летом голышом гуляют...

Вероятно, кто-нибудь из вас слышал разговоры об укреплении аппарата ЦК и губкомов комсомола? Так вот да будет всем известно, что эта речь шла не о чем ином, как о самогонных аппаратах. Комсомол, если строго организационно выражаться, это винный трактир третьего разряда.

Вся Советская страна беспробудно пьет

Не последнее место в этом деле занимает комсомол

Не секрет: более всего и беспробуднее всех в России сейчас пьют чекисты. Для высших слоев—коньяки,

ликеры, крюшоны, шампанское; низшая агентура дует самогон. Вторым номером за чекистами идут «трестманы». Затем комсомол и всякий иной гулевой народ, живущий на казенный счет по бессовестной части и без конца дующий самогон.

(«День» № 883)

Запила вся Россия!

Где уж тут до восстановления промышленности, поднятия продукции сельского хозяйства, укрепления союза рабочего класса с крестьянством и всяких прочих задач, декларированных коммунистической партией! Тут в самый раз трезвым молодчикам, «отдыхающим» в Берлине, Праге и других городах Европы, притти на смену беспробудно-запившей власти! Но почему-то чувствуется нотка опорчения в хриплом голосе из «Дня». Почему-то с *мрачной миной* сообщается о том, что гулевой комсомол безнадежно запил!..

Так или иначе запомним и эти две детали, эти две особенности российского юношеского движения: летние купанья под знаком неумного флирта и осенне-зимнее «питье» под знаком укрепления союзных аппаратов.

Но находясь в сильно нетрезвом состоянии, комсомольские массы имеют странное обыкновение избивать верующих, громить церкви, синагоги и ряд аналогичных мест. Единственное утешение: отпор этим погромным настроениям дает сплоченная масса рабочих и красноармейцев, резко одергивающая зарывающийся комсомол.

Рабочие и красноармейцы единым фронтом против комсомольцев

В ожидании погромных выступлений РЛКСМ

В Екатеринославе, в дни еврейской пасхи, еврейские религиозные общины обратились к рабочим окрестных заводов с просьбой принять на себя охрану синагог и молитвенных домов на время совершения там пасхальных богослужений, во избежание столкновений с комсомольцами, предупредившими еврейские

общины, что они устроят ряд суровых демонстраций. Рабочие выделили из своей среды дружины, которые 30-го и 31-го марта охраняли входы в синагоги и молитвенные дома. В свою очередь, еврейская молодежь во время крестного хода в пасхальную заутреню совместно с красноармейцами кольцом охраняла крестные ходы у православных храмов на окраинах города, где ожидалась погромная выступления пьяных комсомольцев.

(«День» № 142)

Страшен сон, да милостив бог!

Находят на гулевой разудалый комсомол и светлые минуты.

Самогонный аппарат всероссийского и губернского масштаба ставят в сторону, на время прекращают избивать верующих и извъяют желание послушать лектора.

Настоящего, живого лектора.

Рожи от пьянки пухлые, запасы самогона еще не иссякли, но коли есть охота послушать лектора, то ничего не поделаешь!

«Подать сюда лектора!»

— Какого прикажете?

— Ну, конешное дело, не коммуниста. Такой нам не нужен.

Лектор с заграничным образованием

Долой Советскую указку!

Правда, очень редко, но зато характерно, как показатель, что в рядах деревенской молодежи пробудились и растут иные стремления, которые при благоприятной обстановке могут дать весьма положительные результаты. Так, в одной деревеньке, группа грамотных молодых людей в возрасте от 17 до 25 лет по своей инициативе и на собранные между собой средства пригласили лектора, получившего заграничное образование, и с большой жадностью слушали лекции по теории культуры, читанные не по советской указке.

(«Р у л ь» от 22/3, № 219)

Много достоинств у заграничного лектора. У него и брючки со складкой, фильдеперсовые носочки в полоску, в глазу монокль,—а от всего него несет одеколоном системы Лориган Коти.

Не то, что наши российские оранг-утанги, выпускаемые губсовпартшколами и свердловкой.

Но самое главное достоинство заграничного лектора в том, что читает-то он теорию культуры не по советской указке. Тут можно вклинить пару милых словечек о том, дескать, что в руках большевиков всей культуре конец, тут же в компании можно доказать чисто теоретически, что спасение культуры в гибели большевиков и т. д.

Словом, к такого рода лекторам в молодой комсомольской деревне большая тяга. Бьют челом и спьяна приговаривают:

— Комсомол наш велик и обилен. Одних самогонных аппаратов не счесть. Но порядку в нем—кот наплакал. Приходите к нам и читайте лекции по теории культуры.

Таковы настроения в комсомольской деревне.

Несколько слов о ней же. Совсем недавно учстат ЦК РЛКСМ опубликовал точные сведения о социальном составе деревенской молодежи, находящейся в рядах комсомола.

Но эти сведения, оказывается, неверны. Слово по этому вопросу просит один из человек, пишущих в газете «День».

Из кого состоит комсомол деревни?

Руководящая роль зажиточного деревенского слоя

Комсомол в деревне... Виднейшее место и едва ли не руководящая роль принадлежит в нем молодежи из зажиточных деревенских слоев, именуемых для агитации «кулаками». И это, оказывается, вполне естественно. Между тягой к культуре и уровнем зажиточности всегда и везде существовала определенная, прямая связь.

(«День» от 31/8 № 552)

Бедные путаники!

Собравите-ка только: если в комсомоле деревни зажиточный (т. е. культурный, благовоспитанный, родственный вам по духу) слой деревни, то почему у него, у комсомола, такой отчаянно-хулиганский облик?

А с другой стороны, занимаясь вечно пьянством, развратом, каким это образом комсомольская организация удовлетворяет тягу к культуре?

Но напрасно вы, господа путаники, брызжете через силу слюной.

Вам известно не хуже, чем учстату ЦК РЛКСМ, как ая молодежь по своей социальной сущности заполняет ряды коммунистического союза молодежи.

Комсомол деревни—это недавно выросшее и подающее большие надежды бельмо на белогвардейском глазу! И никакими газетно-борными примочками это бельмо не скосить.

Послушаем еще о чем пищал ныне в бозе почивший подголосок эмигрантской печати, громко именовавшийся «Голосом России».

Дети школ-коммун против комсомола

Комсомольцев встречают криками негодования и свистом

Каких милых деток вырастили большевики в «школах-коммунах для совместного обучения», можно видеть по описанию детского праздника, устроенного в Москве в б. театре Зимина: «Молодежь встречала представителей «Пролеткульта» шиканьем и свистом. Композитора Ипполитова-Иванова забросала клочками бумаги, а представителя Комиссариата Народного Просвещения и комитетов комсомола обливала жидкостью».

(«Голос России» № 98)

Узнаем ваш нежный, слегка спитой, неизменно мягкий, вкрадчивый голос, о вождь партии эсеров — Виктор Викторович Чернов!

Просим на бис!

Кстати: зажил ли ваш флюс, который (чорт побери!) помешал вам в свое время уничтожить этих самых большевиков?

Скорей сообщите об этом стомиллионному русскому крестьянству. Оно изнывает в тщетной надежде получить от вас весточку.

Что касается дел на вашей родине, то они из рук вон плохи.

Коммунисты и комсомолы насилуют широкие народные массы.

Об этом лучше всего свидетельствует маленький факт, сообщаемый русскими меньшевиками.

Трагедия на ленинградской улице «Красные Зори»

От комсомола в петлю

В ночь с 11 на 12-е февраля в 114 интернате, по улице «Красные Зори» (Петроград) одна из воспитанниц, Александра, 18 лет, покушалась на самоубийство, но к счастью была замечена другими девочками и спасена. Причина самоубийства объясняется запиской, оставленной на столе, гласящей: «Так как меня принуждают записаться в комсомольцы, а записаться в комсомольцы, не могу, то и кончаю жизнь самоубийством и прошу в смерти никого не винить. Шура».

Газета «День» по этому поводу вдаётся в глубокие философские рассуждения.

Жертвы бухаринского произвола

Памяти погибшей Шуры

Подруги во-время заметили покушение Шуры и жизнь ее удалось спасти. Это—далеко не единственная жертва бухаринских правил, предписывающих, чтобы помимо комсомола, никто не мог существовать. И Бухарин, конечно, знает, сколько молодых жизней гибнет по его произволу и прихоти. Но его это не только не пугает, а даже радует. По Ленину мыслит: «чем больше людей истреблено, тем лучше для нашей революции».

(«День»)

Таковы цветки и ягодки российской комсомолии...

Какой мрак и какое уныние!

Между прочим, еще одна маленькая весточка из потустороннего комсомольского мира.

Настойчивые требования родителей

Бегство из комсомола

Некоторые комсомольские организации лишились 70% своих членов, вследствие настойчивых требований родителей и родственников из рабочего класса порвать сношения с организациями, состоящими под покровительством компартии.

(«День» № 393)

А вот «Рудь» пускается в камаринскую.

Левой, правой, кучерявой!..

По какому случаю?

Как же? Сами посудите.

Справедливая расправа

Убийство комсомольца Рибаченко

В Борисовском уезде, Минской губернии, убит член бюро комсомольской ячейки, член сельсовета Рибаченко. Череп проломлен камнем. Убийцы скрылись.

(«Рудь» № 1246).

Мы не оспариваем факта убийства комсомольца Рибаченко,—его убило хулиганствующее кулачье...

То, что способно вызвать протест в душе любого честного гражданина, вызывает плохо скрываемый восторг у университетски образованных журналистов.

Если бы убийцам достичь до вашей Фридрихштрассе!

Обеспеченный литературный гонорар и щедрые авансы за воспоминания об убийстве комсомольца Рибаченко!

Самым последним заслушаем преподобного епископа Вениамина.

Да простит нам владыка, что к нему приступаем в последнюю очередь. Чисто случайное сцепление обстоятельств.

В газете «Новое Время» (издается су—воринными деть—ми) мы читаем следующий отрывок из речи епископа, произнесенной перед константинопольскими прихожанами.

«...и узрит новая Россия еще одно отродье очень близкое к дьявольскому навождению коммунистов,— комсомол. Эти молодые сыны давно преданы святой церковью анафеме и не будет слов для их заклеяния, когда победит, наконец, Русь святая».

(«Новое Время» № 159)

Владыко Вениамин!

Ваше преосвященство!

Причислили вы к «лону святой церкви» меньшевиков. Далина, Дана, Ивановича, а также эсеров: Зензинова, Чернова, Керенского и проч., и проч., а также целые кучи обэсеренных кадетов,—денно и ночью предающих анафеме «омерзительные комсомольские силы».

Ведь в свое время за меньшие заслуги Кирилла и Мефодия произвели в ответственные святые.

Святой отец!

Мы слышали, что эсеры накануне полного организационного объединения с меньшевиками. Дело это, как нам известно, уж давно наклеивалось. Еще в 1910 году они издавали журнал, в редколлегию которого входили три меньшевика и два эсера. Почему бы и вам, столпам православной церкви, «зараз» не объединиться с меньшевиками и эсерами, вашими единомышленниками по бессильной злобе к СССР?

ГЛАВА ВТОРАЯ

ВРАЖДА КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПОКОЛЕНИЙ

Трудно систематизировать груды белогвардейских измышлений о комсомоле. Одна чепуха верхом на другой погоняет третью чепушинку,—и вместе, пестрой кавалькадой, пытаются фабриковать общественное мнение запада о российском юношеском движении.

Но все же можно усмотреть одну главнейшую струю во всех этих измышлениях: это та, которая говорит о разрыве партии с комсомолом.

Наши враги знают, что мы больше всего сильны спаянностью поколений. У нас нет борьбы между «отцами и детьми». Той борьбы, которая властно прорезает историю последних десятилетий и была чревата многими конфликтами. У самих маститых белогвардейцев, у отцов российской контр-революции очень неладно насчет детей. Не насчет чужих—насчет собственных. Одинокое чувствует себя российская контр-революция, плачущая на берегах всех сухоходных и несудоходных европейских рек от Дуная до Гвадалквивира.

Два поколения

...Во всякой революции огромную роль играет молодежь, и именно зеленая, необузданная и неопытная молодежь. То же было и в России, не только, так сказать, на второстепенных ампулах (ролях). Руководило всем старшее поколение. Нашим вождям было не двадцать, а самое меньшее—сорок лет. Вождями и вдохновителями всех стадий

было поколение, вышедшее на общественную арену в девяностых годах или, во всяком случае, проделавшее революцию 1905 года. Между теми, кто пережил падение, и теми, кто из него выведет страну, огромный разрыв уже по времени, по условиям, по деятельности, по задаче, по духу.

Разрыв бесконечно глубже и значительнее, чем между Кирсановым и Базаровым¹, но именно поэтому он и совершенно другой, поэтому ошибочно применять к нему старую терминологию. Потрясение было слишком велико, чтобы и старшие поколения остались на месте. Конечно, есть, и даже много, безнадежных, окостеневших, омертвелых,—они будут до конца дней своих твердить старые слова; но другие их пересматривают или ждут новых; выступают и те, кто среди своих. А с другой стороны — в опустошенной стране, культурно-обескровленной, всякая крупинка культуры будет драгоценной, и отцы, которые выживут не только физически, но и духовно, будут слишком желанны и нужны, чтобы осталось много места для столкновения поколений. Их воссет, как живительную влагу, иссушенная большевизмом страна.

Лишь бы добраться до воскресенья России. Там едва ли будет деление на отцов и детей, там будет лишь деление на живых и мертвых.

(«Рулъ» № 152)

В пустоцвете лживых фраз об обескровленной России видны тернии и шипы собственных переживаний.

«Лишь бы добраться!»

Но беда это «лишь бы» давно уж превратилось в мечту заправских пропойц. Что не говорите, а скоро восемь лет, как изо дня в день повторяется эта унылая фраза. За эти восемь лет успело вырасти (и стать предметом ваших бешеных нападок) целое поколение, имя которому: юные пионеры-ленинцы.

Против белогвардейских «отцов» восстанут порой и их собственные дети...

¹ «Отцы и дети» Тургенева.

И напрасно «Рулъ» обворачивает свои рассуждения разноцветным кулем оговорок—главной изюминки никак не скрыть: «огромный разрыв по времени, по условиям, по задаче, по духу».

С дрожью в голосе, признавая у себя разрыв поколений, русская контр-революция утверждает, что такой же разрыв поколений имеет место и в стране советов.

Против большевиков восстанут их дети, у большевиков нет смены. Действительность заменяют болезненной мечтой! О том, что именно это составляет самую затаенную и давнюю мечту белых,—в этом очень нетрудно убедиться. Белогвардейщине прекрасно известно, к чему привело бы ослабление партийного руководства комсомолом. Они знают, что маленькая трещина во взаимоотношениях партии с комсомолом может оказаться роковой трещиной.

И зарубежные писаки создают, силой больного воображения, эту трещину. С большим усердием вколачивают туда всякую труху, выдавая ее за факты из «жизни и быта советской страны».

«День» еще в 1923 году по поводу статьи в «Юном Коммунисте», указывавшей на некоторые недостатки в работе комсомола, захлебывался от великой радости, оглушая свои собственные длинные уши.

Большевики не имеют смены

Старая гвардия изнашивается

Нет смены. Все старые персонажи: Ленин, Бухарин, Каменев, Троцкий, Брюханов, Цюрупа, Зиновьев, Луначарский, Дзержинский, Коллонтай... и проч., и проч., и проч. Они изнашиваются. Новых незаметно. Не видеть.

«День»

Бывшие российские генеральши, ложась спать, хлопают себя по отошавшим бедрам и, вместо «отче наш», наверно, шамкают полыхающие светлой надеждой слова:

— У большевиков нет смены... Не видеть смены... Все старые персонажи...

Но, забывая эти восторженные строчки, белогвардейские писатели откупоривают новые бутылки чернил и со свежими силами берутся за перо для того, чтобы доказать, что большевистская смена, хотя и существует под названием «комсомола», но зато резко противится влиянию РКП и с ней находится в выпукло-враждебных отношениях.

Вот случай из жизни богородских комсомольцев.

Богородские комсомольцы против коммунистической партии

К ним примкнули фабрично-заводские районы

В ЦК РКП, как нам сообщают из Москвы, стали поступать сведения об образовании оппозиционных группировок среди комсомольцев фабрично-заводских районов. Эти группировки требуют удаления из своих организаций всех партийцев-руководителей. Кроме того, возбуждают вопросы общегосударственного характера, резко критикуя внутреннюю и внешнюю политику центральных органов Сов. власти. В частности, комсомольцы в Богородском районе на очередном собрании постановили отказаться от услуг лекторов своего Политпросвета и агитпрома райкома, заменив их лицами, свободно избираемыми и приглашенными по усмотрению комитета своей организации.

(«День» № 417)

Итак, ряд фабрично-заводских районов поднял знамя восстания.

Долой коммунистическую партию!

Но не всегда получается такого рода неприятный буйный ералаш.

Иногда все-таки работают и живут совсем рядышком коммунист и комсомолец.

Но что это за работа, и что это за жизнь?!!

Был такой случай в одном селе:

Поспорили между собой коммунист и комсомолец. Дело чуть не дошло до драки. Еще немного и пошли бы в ход ножи. Еле удержали. В чем была суть спора? А вот послушаем.

Спор коммуниста с комсомольцем

Один коммунист с горечью рассказывал на собрании ячейки, как ему пришлось на сходе поспорить со своим деревенским комсомольцем перед всеми крестьянами. Тема спора очень любопытная: «Куда теперь идет в России прогресс — вперед или назад?» Комсомолец яростно доказывал, что «прогресс теперь в России идет назад», несмотря на увещания коммуниста. И такие споры — далеко не редкое явление.

(«День»)

Комсомолец действовал, по уверению этой газеты, согласно директивам комсомольского центра. Очевидно, в программе комсомола есть такой пункт: «всеми силами тащить прогресс назад».

Сообщая об этом споре, «День» прибавляет:

— Бурная комсомольская жизнь заходит нередко очень далеко по этой части.

(«День»)

Как понять слово «далеко»?

До вооруженных восстаний? Поголовного избиения коммунистов? Уничтожения начисто старой гвардии?

Но партия не дремлет. Чем ждать, пока комсомол ее возьмет в работу, она, эта партия, именуемая в обиходе партией коммунистов-большевиков, решает втихомолку уничтожить комсомольскую крамолу.

ЦК партии взялся за большой комсомол

Суровые наставники из РКП

По полученным нами сведениям, организационное бюро при ЦК РКП, заслушав доклады губкомов о

сугубо болезненном состоянии комсомольских организаций и их ячеек, где склока, пьянство и слабость дисциплины, хулиганство, неприязнь к партии стали обыденными явлениями, предписал руководящим партийным органам в губерниях и областях откомандировать в каждую комсомольскую организацию в качестве наставника по одному из ответственных партийных работников, которым предоставить право приостанавливать решения комсомольских ячеек и исполкомов и провести совместно с райкомами решительную чистку комсомольских организаций, удалив оттуда неустойчивый и хулиганствующий элемент.

(«Д е н ь» № 564)

Чистка, очевидно, будет очень решительная. Жалко, что из Берлина никого не кооптируют в состав комиссии. Они бы начисто сбрили комсомол с советской щеки. Одна надежда на Бухарина.

Вот, кстати, один бледно-коричневый штрих из антикомсомольской деятельности Николая Ивановича.

Бухарин о контр-революционных группировках комсомола

Большой развал в комсомоле

По полученным нами из Москвы сведениям, шеф комсомольских организаций Бухарин представил в ЦК РКП записку, в которой подчеркивает настоятельную необходимость обратить серьезное внимание на начинающийся большой развал комсомольских организаций. Бухарин указывает на сильную агитацию контр-революционных группировок, стремящихся восстановить молодежь вообще против компартии. По данным, полученным Бухариным, эти враждебные ЦК влияния имеют большой успех.

(«Д е н ь» № 393)

«Она к нему,—а он от ней. Он к ней,—она от него».

Нет ладу между партией и комсомолом. Не могут подойти друг к другу. Полнейший разрыв поколений. Коммунисты взялись за комсомольцев, а под шумок борьбы этих двух поколений пионеры идут лупить «до основания, до конца» товарищей-октябрят...

Такая многокрасочная картинка мерещится сквозь сон и на яву русской контр-революции.

БУЙСТВО И РАЗВРАТ ЮНЫХ ПИОНЕРОВ

«Ничто так не радует коммунистический глаз, как выросшая в большую силу организация юных пионеров».

Эти слова, сказанные тов. Бухариным, можно легко перефразировать:

«Ничто так не бесит белогвардейский глаз, как выросшая в большую силу организация юных пионеров».

Десятки тысяч красных галстуков,—тут есть над чем порадоваться старшему поколению борцов. Тут есть над чем и побеситься старшему поколению неудачных кандидатов в гробовщики русской революции. Главнейшим теоретиком по пионерскому вопросу в зарубежной клоаке выступает хорошо известная Екатерина Кускова. Под руководством этой дамы идет «стряпня» по пионерским вопросам.

* * *

Первая и самая отличительная черта пионерского движения, бросающаяся в глаза заграничным знатокам комсомольского вопроса—это его сугубо террористический характер. Пионеры—это баловни советской страны. Им ни в чем не отказывают,—и они научились требовать. Имея такую влиятельную мамашу, как эркапэ, а в близких родственниках такого основательного брательника, как РЛКСМ,—поневоле избалуешься! И растет третье поколение, приобретая манеры и навыки русского помещика славных добродетельных времен.

— Чего моя левая пионерская нога желает... Хочу с маслом ем, а ежели хочу, то и с салом пахтаю.

А вот и иллюстрация к этому теоретическому положению о характере детского коммунистического движения в России.

Хулиганствующие пионеры

Террор одного дачного уголка

Корреспондент со ст. Маоэршань Восточно-Китайской ж. д. пишет:

На нашей станции детьми дачников были организованы лагерные игры в специально устроенном чистеньком садике, который скауты аккуратно убирали, за порядком в нем чрезвычайно внимательно следили.

Очевидно, такое целесообразное и культурное времяпрепровождение пришлось кому-то не по душе.

В результате из «центра» был прислан вагон, наполненный пионерами.

Первое, чем занялась милая компания по своему приезду,—это устройством «номера», о котором трудно писать, не рискуя оскорбить слух читателя.

Одним словом, вечером прибыл на станцию указанный вагон, а утром все дорожки садика скаутов были неузнаваемо загажены очаровательными гостями. Это была первая организованная демонстрация, проделанная как задание.

Мимо вагона гостей уважающему себя человеку невозможно пройти. Руководители пионеров вечно пьяны; что творится внутри вагона, наполненного пионерами обоего пола,—говорить не стоит, про это знает население станции.

Все граждане дачного уголка положительно терроризованы поведением пионеров и боятся выйти на улицу, завидя издали кого-либо из этих хулиганов.

На другой станции Чжантунь пионеры напали на экскурсию детской площадки.

Дети, отправившиеся сразу по приезде смотреть курзал, были обращены в бегство толпой хулиганов-пионеров. После этого из вагона отправилась группа детей уже парами. Недалеко от курзала—внушительная толпа хулиганов во главе с пионерами в полной форме и с красными бантами на груди и взрослыми детишками союза молодежи.

Окружив напуганных детей, хулиганы начали засучивать рукава со словами: «Ну, что-ж, начнем, товарищи, бить скотинку».

На другой день, с утра началась организованная травля детей, их преследовали улюлюканьем, криками «белобандиты» (площадка, приехавшая из Бухаду, находится в ведении учебного отдела) и камнями. На перроне пионеры до смерти избили 8-летнего мальчугана, а другого преследовали градом камней, пока их не разогнал какой-то железнодорожник. Пришлось детей засадить в вагоны, строго запретив одним ходить куда-либо к знакомым, на пляж и к реке. Осматривать курорт, купаться, кататься на лодках и вообще везде пришлось водить детей парами с руководительницами и руководителями.

(«Руль» № 4135)

Это где-то в глуши, в пределах недавно советизированной Китайско-Восточной железной дороги. А в центрах Советской России—совсем худо—из рук вон!

Взять хотя бы тех же пионеров в школе. Школа, как школа,—в ней, согласно древним традициям, водится народ, именуемый учителями. Никогда учителям не жилось хорошо. Но сейчас их муки безграничны. Учительство судорожно барахтается в трепете и боязни перед пионерами.

Юные пионеры наводят террор на учительство

Учителя боятся при них шевельнуться

Приехал наблюдатель-коммунист в деревню. Убедился, что дети сельской школы понятия не имеют об

Интернационале. Нагоняй учительнице и сразу же за дело: стал сам учить детей пению Интернационала. Когда он запел первые строфы, дети слушали, как и всякую другую песню. Вдруг команда диким голосом: «встать!» Испуганные ребятишки вскочили и стали неистово креститься, пока он пел остальные строфы... Картина, говорят, была удивительная.

С девяти—десяти лет работа уже сложнее. Кроме отчетливого пения Интернационала, дети должны сообщать кому следует о поведении их учителей и наставников. Есть столь ретивые дети, члены организации «юных пионеров», что учителя боятся при них пошевелиться, сказать лишнее слово.

(«День» № 498)

Боятся даже пошевелиться!

Вот времена и нравы—есть над чем глубоко призадуматься.

Растет третье поколение, перед деяниями которого поблещут «преступления» предыдущих двух.

Но напрасно думаете, что все пионеры так деспотически настроены. Внутри пионерского движения видны могучие ростки упрямой оппозиции, и может быть—(пути господни неисповедимы) отсюда «грядет свет»!...

Факты?

О, за фактами гениальные кормчие с «Руля» в карман не полезут... Они у них в запасе и лежат совсем готовенькими.

Речь идет о том, что пишут сами пионеры в одной своей стенной газете.

О чем пишут пионеры в своих газетах

Боже, царя храни»

Эта газета составляется «ответственными корреспондентами» детских домов и школ, печатается в ста экземплярах на выпрошенном газетном срыве «собственной типо-литографии». Называется она «Радио» и выметает все на детское общественное сужде-

ние: так, мол, и так—посудите, хорошо или плохо:
— В нашем доме без конца поют «Боже, царя храни». Как же это не стыдно заведующему, который состоит коммунистом, который больше всего поет?».

Или вот о 39 школе:

Почему вопрос об организации ячейки РКСМ (коммунистического союза молодежи) здесь встречается таким поголовным гвалтом, точно в здании случился пожар, и все в панике спасаются? Каких причин здесь вина?

Подхлестывая отдельных «шкрабов», газета и себя не забывает: достается «несознательным товарищам»...

— В 50 школах издается подпольная газета. Почему она подпольная? У нас свобода печати, которая не разрешается только для поганой печати.

(«Р у л ь» № 702)

Под звуки торжественного гимна «Боже, царя храни» в стенах школы издается подпольная антисоветская газета, растет ненависть к РКСМ и ведется работка, что называется, «родителям на утешение, церкви и отечеству на пользу».

Таковы светлые крапинки на унылом фоне детского коммунистического движения.

А вот скромная информация из области текущей работы юных пионеров.

Международная детская неделя ставит себе задачу систематического разврата детей

Отправка пролетарских детей в деревню

Исполнительный комитет коммунистического интернационала молодежи постановил произвести в СССР международную детскую неделю с 31 августа по 6-е сентября 1924 года, в течение которой будет про-

изводить систематическое развращение детей. 7 сентября начнется международная юношеская неделя. «Обе недели будут самым тесным образом связаны».

«Как международный юношеский день, так и международная детская неделя проходят под лозунгом укрепления пролетарских организаций и завоевания масс. Юдень и детнеделя должны быть использованы с целью широкого развертывания интернационального воспитания и углубления понимания общности интересов всех поколений трудящихся в борьбе против буржуазии».

«ЦК дал четыре лозунга, связанных с первыми очередными задачами детского коммунистического движения:

1) Пролетарские дети СССР—братья пролетарских детей всего мира.

2) Пионеры СССР расширят фронт в деревнях, укрепят смычку города и села.

3) Пролетарские дети—в ряды пионеров.

4) Дети СССР—на помощь беспризорным».

В течение этих двух недель пролетарские дети будут отправляться в деревню для коммунистической агитации.

(«Р у л ь» № 1122)

Довольно подробно описаны задачи международной детской недели.

Наступили времена, когда пионеру посвящают целые газетные столбцы на страницах белой прессы.

Пионеров обливают фонтаном знакомой лжи, выставляют перед лицом Европы в искаженном виде,—и скорбно качают головами.

— Это не то, что ваши бойскауты. Детские коммунистические организации—резерв хулиганья и пропойц.

Бойскауты и пионеры

Воспитание духа ненависти

Юные пионеры не только не обладают качествами западно-европейских отрядов организованной мо-

лодежи («бой-скауты»), с их стремлениями творить добрые дела, закалять тело и душу, укреплять выносливость, заботу о ближнем и проч., напротив, они воспитываются в духе ненависти, которым проникнута вся атмосфера деяний компартии: *ненавидеть и искоренять*—вот эти лозунги должны были бы быть начертаны на красных флагах юношеских союзов...

(«День» № 498)

Западно-европейские отряды, организации буржуазной молодежи, проделали много «добрых дел» во время подавления революционных восстаний.

Не зря так поносятся отряды юных пионеров, отряды пролетарских подростков, по своему расценивающие «добрые дела».

В тысячный раз вспоминаются слова *Ильича*:

«Чем больше нас ругают наши враги, тем это лучший признак того, что мы верно указываем пути идущим за нами массам».

Пути нового движения в нашей стране,—детского коммунистического движения,—очевидно, *правильно* нащупаны. Лучший признак—то, что оно сильно атакуется нашими остервенелыми врагами.

* * *

Во время казни болгарских коммунистов, болгарские дамы, члены благотворительных комитетов, покупали на память кусочки тех веревок, которыми вешали болгарских коммунистов...

Но вряд ли это явится талисманом для продолжительных, спокойных снов.

Эти сны еще будут полны удушливого бреда, близкого к суровой неминуемой действительности.

Миллионы красных галстуков, сплетающиеся в крепкий узел вокруг шеи буржуазии, недурной сюжет для беспокойного сна, хотя бы тех же болгарских дам.

Русские белогвардейцы в своих жутких чувствах одиноки не будут.

КУХАРКИНЫ ДЕТИ СМЕЮТ УЧИТЬСЯ

Ни в одной стране нет столько возможностей учебы для рабоче-крестьянской молодежи, как в стране советов.

Рабфак — это неотъемлемое детище рабоче-крестьянского государства. Рабфак—это изумительная организация, рожденная Октябрем. Под знаменами компартии и ленинского комсомола строится рабфак.

Вот почему самостоятельные ручейки гнойной злобы текут по направлению к рабфакам и рабфаковцам.

Каков быт рабфаковцев?

Белое воинство готово сообщить:

Рабфаковцы-комсомольцы имеют обыкновение убивать друг друга

Убийство жены и кража чая

В Москве студент рабфака, комсомолец, оставшись ночевать у своего знакомого рабфаковца, ночью убил его и его жену, захватив у убитого 19 фунт. чаю, продал этот чай на рынке, заработав 3 червонца.

В Свердловском коммунистическом университете один из студентов комсомольцев стрелял в свою жену, заподозренную им в измене. По распоряжению Сов.

властей, дело это не передано в обычный суд, а будет рассматриваться «товарищеским судом» коммунистов. Таковы нравы красной молодежи.

(«Р у л ь» 7/ХП 1923 г.)

Совсем как в оперетке. Мстительный свердловец стреляет в свою жену — прекрасную блондинку с брюнетным уклоном, — а темпераментный рабфаковец из первого МГУ крадет чай фирмы Высоцкий и К^о и при этом, очевидно, скрывается за границу.

Таков быт студентов от станка и сохи.

Ну, а учеба? Как она протекает?

Оказывается, на учебу уходит очень мало времени, и вот почему.

Массовые облавы ГПУ

Активнейшее участие рабфаковцев

Характерным для методов, применяемых большевиками в политической борьбе, является участие т. н. рабфаковцев, то есть слушателей рабочих факультетов, членов коммунистической молодежи, в массовых арестах и облавах, производимых большевиками. В виду того, что аресты охватывают иногда целую часть города, силы ОГПУ оказываются недостаточными и для помощи ему мобилизуются рабфаковцы, у которых на это уходит больше времени, чем на учебу.

(«Р у л ь» № 170)

Где уж тут до учебы!

Ночью — облавы, аресты. А чуть покажется бледная полоска рассвета — берись за осточертелые расстрелы мирных жителей. К полудню приготовься к пыткам и допросам, — и вся эта канитель в общей своей сумме занимает почти целые сутки.

А вооруженные восстания в районах Москвы? Сколько тратится дней в неделю на все эти кажущиеся мелочи?!!

И тяжелое, грустное сознание всего этого овладевает широкой массой самих рабфаковцев...

Рабфаковец — пугало маленьких детей

Из грустных раздумий одного рабфаковца

А вот еще один случай. Шарят всюду рабфаковцы. Стоит кроватка с больной девочкой. Отец просит: «Товарищи, не разбудите ребенка. Девочка давно больна и боится врачей. Увидев вас, она подумает, что вы — врачи и начнет кричать. А это ей вредно...»

«Да, — задумчиво сказал рабфаковец, — врачи... Но, если бы она узнала, кто мы такие, пожалуй, испугалась бы еще больше... Не так ли, гражданин?»

(«Д е н ь» № 493)

Раньше пугали детей словом «чорт».

— Вот не поешь каши, — придет чорт и слопае тебя...

Теперь столько слов тратить не приходится.

Покричи на ухо несознательному грудному младенцу:

— Рабфаковец...

И все будет достигнуто!

Но все же отмечая факт некоторой учебы молодого коммунистического поколения, наши враги кликушествуют на тему о том, что на «граните университетской науки» это поколение ломает себе зубы...

Что даст комсомольцам рабфаковская и университетская учеба

На граните науки ломают себе зубы

Большинство рабочей молодежи в университете влачит жалкое существование лисицы, для которой виноград зелен. Советская власть прилагает все старания, чтобы их «поднять». Для них изменен характер преподавания, введено множество семинариев, особых кружков и т. д. В технических высших учебных заведениях это не помогает. Там требуется хорошая подготовка по высшей математике, физике, химии. В семинариях и кружках эту подготовку не получишь. Они безусловно введены в невыгодную сделку: более

половины из них, если не больше, не добьется ничего. Это будут вырванные из рабочего класса, деклассированные недоучки, озлобленные на более счастливых «буржуев» и больше ничего. Эти на «граните университетской науки» сломают себе зубы, будут людьми глубоко несчастными и вредными в общественном смысле. Из этой же среды недоучек, неспособных по неподготовленности охватить науку, вербуются члены всевозможных контрольных комиссий.

(«За свободу» № 230)

Будьте уверены, господа ученые!

Уже имеются кадры красных спецов, прошедшие рабфаки и технические ВУЗ'ы. Эти кадры действительно глубоко «вредны» для ваших идей, для ваших сумасбродных помыслов.

Комсомолец на учебе не ломал и не обломает себе зубы. Он их отточит и отшлифует для теоретических боев, для практического строительства, для многих славных дел...

* * *

В тысячный и миллионный раз понимаем и объясняем тоску и злобу белых: чего стоит один лишь внутренний распорядок эмигрантской жизни!

Мы пишем в газетах, толпимся в под'ездах,
Толпимся в под'ездах, взываем на с'ездах
То к сербам, то к чехам, то к чехо-словакам,
То даже к румынам, то даже к полякам!

(«Р у л ь»)

ГЛАВА ПЯТАЯ

КОГДА БЕЛЫЕ ПРИЗНАЮТСЯ

Было время, когда блокада душила советскую страну. Она была отрезана от всего мира и о ней можно было писать все, что вздумается. Сейчас времена не те. Ездят в Россию иностранцы, посещают ее всякие делегации, и, как ни говори, без предела врать теперь уже неловко...

Вот почему просачиваются в белогвардейской прессе крупницы правды о комсомоле. Эта правда дается со своими подстрочными примечаниями, но и в таком виде она оглушительна.

Комсомол вырастает перед глазами русской контр-революции подлинной великой державой. Многих душевных страданий стоили эти крупницы правды белогвардейским мыслителям. Верим!

* * *

Первое слово предоставим одному из вождей заграничных меньшевиков — В. Далину.

Комсомол завоевывает деревню

В комсомол начали записываться теперь и деревенские ребята. Объясняется это влиянием комсомольцев-учащихся, которые ставят спектакли и при полной культурной мертвечине являются некоторыми живыми толчками, естественно, привлекающими моло-

дежь. Затем еще то, что с наступающей общей апатией, крестьяне терпимее стали относиться к комсомолу. — «Жди, когда большевиков свергнут, а молодежи жить-то нужно».

(В. Далия «Социалист.Вестник» № 20/XII 1924 г.)

Оговорочка на оговорочке (без оговорочек меньшевик немислим), но крупца правды все же дана. Читай между строк:

«комсомол в деревне крепнет. Семена его падают на взрыхленную почву».

А вот более откровенное признание о комсомоле деревни.

Старания коммунистов даром не проходят

«В подмосковной деревне, с особой энергией действуют сейчас руководители коммунистического союза молодежи — комсомольцы. Советская власть, создавая этот союз, преследовала все ту же цель: привлечь в лоно коммунистической партии возможно большее число молодежи, подчинить ее развитие своему влиянию. И нужно отдать справедливость, что старания коммунистов не проходят даром.

(«Руль» № 703)

«Руль» наконец-то отдал справедливость.

Думали ли мы, что так скоро доживем до такой поры?

Но послушаем дальше.

О комсомоле и о его роли в Красной армии несколько прочувствованных строк.

Гнусное решение Центрального Комитета Коммунистической Партии

Комсомол в Красной армии

Нынешний VI съезд комсомола, который с разрешения высшего начальства переименовал комсомол в ленинский, занят международным положением, агита-

цией в деревне и распространением своего влияния в красной армии. Еще на-днях центральный комитет коммунистической партии разрешил создавать при частях красной армии особые комсомольские ячейки, которые, конечно, будут играть такую же громадную отвратительную роль, как в других учреждениях...

(«День» № 183)

«Фигаро тут, Фигаро там!»

Всюду мерещится нашему белому воинству ужасная роль комсомола.

Ленинский комсомол — самое страшное преступление большевиков

Комсомольские ячейки — дьявольские выдумки

Комсомольцы, так называемая «молодая гвардия» коммунизма, может быть самое страшное преступление, совершаемое большевиками. Ту громадную роль, которую играют комсомольцы во всякого рода учреждениях, могли сознательно придумать только люди, для которых и детские души средство для своекорыстных низких целей. Комсомольские ячейки в школах, это дьявольская выдумка, перед которой бледнеет все остальное.

(«День» № 171)

«День» с ужасом восклицает:

Широко разлилась кислота комсомола

Она выедает все лучшее, что есть в советской стране

В России растут теперь сотни тысяч детей, о которых можно думать только с ужасом. Кислота комсомола выедает, конечно, не у всех, но у многих, те душевные качества, которые вообще необходимы для человеческого общежития. Кислота эта разливается очень широко, она не только в городах, но проникает и в деревню.

(«День»)

«Широко разлилась кислота комсомола!». «Она проникает в деревню!»

Правильно! Но дело в том, что кислотой она служит (и притом, очень едкой!) только лишь для буржуазии. Последней комсомольская кислота уже начинает выедать глаза.

Ваш классовый инстинкт, господа буржуа, вам правильно подсказывает: есть чего бояться в лице комсомола, завоевывающего деревню.

Но у страха глазные орбиты преувеличены.

Этому закону мы обязаны следующими строками.

Комсомольцы — великая сила

Сильнейшее брожение в отрядах ГПУ

По сведениям, полученным нами из Москвы, Политбюро предложило коллегии общесоюзного госполитуправления всемерно использовать комсомольские организации на местах для службы в отрядах ГПУ особого назначения, ввиду установленного брожения среди красноармейцев, назначенных на определенные сроки в эти отряды. Это брожение особенно опасно теперь, когда отряды особого назначения несут исключительно карательные функции и высылаются для подавления беспорядков среди рабочего и сельского населения республики, а эта служба в последнее время признается особенно необходимой и важной. Комсомольцы должны быть влиты в отряды с таким расчетом, чтобы на каждый взвод приходилось не менее двух комсомольцев, прошедших допризывную военную подготовку.

(«День» № 454)

Все было бы хорошо. Красная армия готова к восстанию, массовое брожение и проч., и проч., — но этот проклятый комсомол всему мешает. Два комсомольца крепко держат целый взвод. И под тяжелой рукой комсомольца сдавливается громадное недовольство Красной армии, безнадежно грызущее комсомольские удила...

Вот еще один случай.

Комсомольская жандармерия

На кого Советская власть мощно опирается

В центральном комитете союза коммунистической молодежи разработан проект организации особых отрядов ГПУ, состоящих из членов комсомола. Согласно проекту, эти отряды будут находиться в распоряжении провинциальных отделов ГПУ в тех местностях, где процветает бандитизм и повстанчество. Кроме чисто военных функций, на чинов особых отрядов комсомола будут возложены обязанности секретной разведки и шпионажа в городах и селениях.

Если бы не комсомол!

Но куда девались разговоры о пьянстве, разгуле, разврате и т. п.? Комсомол в ваших глазах вырастает в страшную силу, и это потому, что комсомол — верная смена. У вас, продающих за алтын свою любовь и отечество, нет хоть какой-нибудь, что ни на есть захудалой смены. Никто вам не идет на смену.

Оттого вам особенно больно.

А рассуждения насчет шпионажа, низких целей и т. д. — это для старых идиотов и грудных младенцев.

Одно откровенное признание:

VI Всероссийский С'езд вызывает глубокую тревогу

Систематически развращенные души

Совсем иные чувства и мысли вызывает всероссийский с'езд комсомола, заседающий в эти дни в Москве. Глубокую тревогу во всех, кому дорого будущее России, должно вызвать это собрание детей, подростков и юношей, выросших в ужасной среде коммунистической оголтелости.

По официальной статистике, сообщенной на последнем всероссийском коммунистическом с'езде Зиновьевым, в комсомоле около 500 тысяч человек; близких к комсомолу красных пионеров (коммунистиче-

ских бойскаутов) больше 360 тысяч. Итак, около миллиона русских детей, души которых систематически опустошались специальной тренировкой. Около миллиона юношей, которые развращались, которые воспитывались в пренебрежении ко всему светлому, чистому и святому.

(«День»)

С того времени цифры эти возросли более чем вдвое. Ваше предчувствие вас не обмануло. Не напрасно в ваши души вкралась большая тревога. Не напрасно!

Послушаем еще «За свободу». Из ее уст еще один комплимент по адресу красного молодняка.

Красной молодежи свойственен большой пафос

Молодое поколение растет крепким и тренированным

Известный пафос вкладывает красная молодежь даже в мелкое дело. То дело, за которое она берется, она теперь умеет доводить до конца. Мне приходилось наблюдать подростков в хозяйственных делах, которые являются в России трудной задачей. Эти подростки, лет 11—14, умеют буквально все: купить, достать, сварить, организовать огородные работы, посадить овощи у себя в ящике, выкопать кроликов или развести кур. Все это им приходится делать. Они проявляют при этом гораздо большую изобретательность и ловкость, чем взрослые, — усталые и разбитые суровой жизнью. В 1918—22 гг. отцы и матери служили по обязанности. Остающиеся дома подростки вели хозяйство одни, совершенно одни. Их старшие братья и сестры 16—18 лет тоже ведь брались на работу. Это закалило и обучило всему русских детей. Мне пришлось видеть недавно 17-летнюю девчурку в качестве секретаря на заседании домового комитета. Заинтересовался, как записан протокол. Прекрасно. И «слушали» и «постановили», — все на месте. Где научилась? На собраниях в школе. Детское самоуправление — всюду. Видел я и 15—16-летних девочек, ведущих работу

в детском саду с детьми разных возрастов, недисциплинированных, буйных, — справляются. Ведут работу изо дня в день и добиваются результата — тренировки детишек. Признаюсь, я с восторгом смотрел, как одна из таких детей-руководительниц делала с крошками гимнастику: ловкая, стальная, прекрасная в своей юности, она вся отдавалась своей работе, и малышки обожали ее и слушались беспрекословно.

(«За свободу»)

Видно тираж газеты стал совсем падать — пришлось брызнуть хоть каплей правды о России, — чтобы не довести газету до полного краха.

А «Руль» скорбно информирует:

Двухсоттысячная демонстрация ленинградского комсомола

Протест против убийства комсомольца Ангеля

В Ленинграде состоялась двухсоттысячная демонстрация протеста РКСМ против расстрела в Польше комсомольца Ангеля. Демонстранты с пением траурного марша прошли мимо здания польской делегации. На общегородском митинге на площади Урицкого и на многочисленных летучих митингах на фабриках выносились резкие резолюции протеста.

(«Руль» № 135)

Ты ли это В'«Руль»?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

НЕ СДЕЛАТЬ ЛОЖНОГО ВЫВОДА ИЗ ВСЕЙ ПРОЧИТАННОЙ КНИГИ

Наша веселая прогулка по белым огородам, на которых разводится пыльная чепуха, закончена.

Что мы можем твердо запомнить?

Раньше всего то, что из под каждой строго-информационной строчки о комсомоле клокочет большая ненависть к рабоче-крестьянской молодежи.

Из-за каждой буквы выглядывает судорожное, искаженное злостью лицо белогвардейского писаки.

Каждая статейка, как кукольная бомбометка, начинена ложью, обильно смочена бешеной слюной.

Вся проржавевшая цепь белой печати, с первого до последнего звена своего, грозно громыкает по адресу молодого комсомольского поколения.

Мы видели, что в унылом лязге этой цепи рядом с самой несуразной клеветой гудко отдает замаскированная боязнь.

Большая, не знающая границ и не ведающая пределов боязнь. И это отнюдь не по причине особенностей в личном характере того или иного пишущего. Бешеная атака белых на СССР имеет другие, более основательные, причины...

Это под классом крупной и мелкой буржуазии трясется почва.

Крупная и мелкая буржуазия охвачены жутким чувством неминуемого обвала.

И именно оно, это чувство, заставляет так истерически вопить по адресу ленинского молодняка, по адресу поколения, которое должно завершить дело Владимира Ленина. Оттого рядом с принижением роли комсомола слышен дрожащий, испуганный голос:

— Вот где зло! Вот где главная крамола! Вот где разлита едкая «кислота»...

Никак не выбраться из тинистой трясины этого рокового противоречия...

Они барахтаются в нем, как слепые щенята, в безнадежных поисках выхода из тупика.

Приводя этому многочисленные факты, писатель И. В. Василевский не—Буква в своей книге «О чем они пишут» (Изд. «Красная Звезда». 1925) делает следующий вывод:

— ...Они (белогвардейские писатели) одержимы «куриной слепотой»...

И... от ней все качества нашей русской белогвардейщины...

Таков неверный, дряблый вывод делаемый гр-нином И. В. Василевским не—Буквой...

Не куриная слепота,—а *слепая ненависть*.

Она, эта слепая ненависть, верховодит во всех деяниях и измышлениях наших зарубежных врагов.

И в чепуху, которую они городят, меньше всего верят они сами.

Не слепоту, а подчас большую зоркость проявляют русские белогвардейцы, устремляя свои помутневшие от ненависти взоры в советские дали...

Но есть отсталые слои бедноты—у нас в России и в особенности на Западе.

И для помрачения умов этого социального слоя разводятся печатные огороды чепухи и чепушинок.

Вот что мы запомним.

Вот вывод, который мы сделаем.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Вступление	7

Комсомол в изображении русских белогвардейцев.

Глава первая.

„Развал хулиганствующего комсомола“	19
---	----

Глава вторая.

Вражда коммунистических поколений	33
---	----

Глава третья.

Буйство и разврат юных пионеров	40
---	----

Глава четвертая.

Кухаркины дети смеют учиться	47
--	----

Глава пятая.

Когда белые признаются	51
Заключение	58
